

ПРО ЖЕНЩИН, ТАРАКАНОВ И ЦВЕТЫ.

Наталия
Годжаева

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г59

Дизайн обложки: Анна Ксёنز

Годжаева, Наталия.

Г59 Про женщин, тараканов и цветы: [рассказы] / Наталия Годжаева.— Москва: Издательство АСТ, 2023.— 288 с.— (ОДОБРЕНО РУНЕТОМ).

ISBN 978-5-17-152739-6

Я родилась в 1983 году и поняла, что одной жизни для человека недостаточно и надо как-то выкручиваться. Сначала я окончила институт по специальности «Бухгалтерский учёт. Аудит» и, проведя аудит в своей голове, осознала, что бухгалтером я не буду никогда.

Потом была предпринимателем, открыв в 19 лет магазин женской одежды, потом сделала карьеру в айти-компании. Работала я много и долго, пока не поняла, что счастье не спрятано в должностных обязанностях генерального директора и даже не встроено в стены новой квартиры.

Оставив свои прошлые роли, я собрала чемодан и отправилась жить в Париж.

Друзья крутили пальцем у виска: «В Париже айти не развито. Что там делать? Книги писать? Ты что, писательница, чтобы в Париже жить?»

В Париже я начала писать посты в социальные сети, вести колонки в женских журналах и в итоге собрала всё книгу. Оказывается, роль писательницы я тоже могу на себя примерить.

Мне бы очень хотелось, чтобы эта книга лежала у вас на столе, в сумке или на прикроватной тумбочке. Чтобы она помогала вам делать паузы, отдыхать, смеяться и даже вспомнить про ваши детские мечты.

В жизни нам всегда чего-то не хватает. И чаще всего нам не хватает настоящих нас.

На это осознание стоит потратить пару часов, хотя иногда на него уходит целая жизнь.

ISBN 978-5-17-152739-6 © Наталия Годжаева, текст, 2023
© Анна Ксёنز, ил., 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

В жизни нам всегда чего-то не хватает: то мы недостаточно добились целей в карьере, то недостаточно хороши в семье, то недостаточно знаем одно, то недостаточно успешны в другом... то... то...

А достаточно ли в нашей жизни времени для себя? Достаточно ли пауз, когда мы застываем, замираем и растворяемся во времени без планов?

Эту книгу я написала именно для того, чтобы каждая из нас отложила в сторону все дела, все лишние вопросы, налила себе чай в красивую посуду, застыла во времени и прочитала небольшие зарисовки.

Про что они? Про женщин, про тараканов в наших головах и про цветы.

Я жизнь женщины без одного и без другого просто не представляю.

ТОКИ

Когда месяц жили на Бали, к нам в дом пришёл ночевать геккон токи. Мы, конечно, его не звали, но, может быть, у гекконов тоже есть Airbnb, и этот товарищ заселился, оплатив аренду.

Всё бы ничего, но гекконы в брачный период орут как чокнутые, тем самым отпугивая других самцов и привлекая самок. Наш друг тоже надрывался сильно, и его желание брачных утех совпало с нашим небрачным желанием выспаться на год вперёд. Дикарь орал по ночам как мог и, судя по тому, что ор не заканчивался, успехом у баб не пользовался. Да и неудивительно. Вместо того чтобы свить гнездо, понять свою цель и желания, в конце концов, хоть как-то проявиться и сделать первый шаг, этот

товарищ занял пассивную позицию и упорно сообщал миру о себе.

Мы достали швабру, разорвали с ним контракт аренды и выселили Ораста вон.

Геккон куда-то убежал, потом поселился у соседей и продолжил там пассивно сообщать женщинам о своём новом адресе и старом желании. Да и бог с ним.

Я это всё к чему?

Вчера звонит мне подруга и возмущается, что мужчина взял её контакты, сообщения всякие два месяца шлёт, вроде знаки внимания подаёт, но действий никаких дальше не предпринимает.

Она удивляется. А я нет. Просто я месяц на Бали жила и геккона видела.

ОЧКИ ДЛЯ ДУШИ

Я люблю винтажные рынки. Гулять по ним, смотреть и трогать время.

Вчера, к примеру, увидела старинные часы. Никому не нужные, они красиво остановились когда-то, не пойми когда, и замолчали.

Я тоже остановилась рядом с ними в тишине и стала думать: «Кто носил эти часы и как проживал вместе с ними драгоценные минуты жизни? Может быть, время на этих часах лечило свою хозяйку, время ведь лечит без предварительной записи, без дорогой страховки и иногда не спрашивая нашего согласия. Бац — и боль ушла. Мне такое знакомо, а вам?»

А возможно, всё было иначе. Минуты на этих часах дарили кому-то ложную надежду, подло пролетали в моменты счастья и тянулись во время невыносимых ожиданий. Кто их знает.

Часы-молчуны наблюдают многое, идут себе и идут, чтобы в какой-то момент резко остановиться и превратить всё недавно прожитое в уникальную историю.

«Если они вам нравятся, я сделаю скидку», — сказал продавец прошлого, глядя на мою задумчивость.

Скидка на время, которого нет. Забавно.

Я улыбнулась и перевела взгляд на женскую потёртую сумку и пожилой флакон духов. Мне стало тепло, и я представила, как хозяйка этой винтажной красоты куда-то спешила, искала сумочку в коридоре своей парижской квартиры и что-то в неё на бегу складывала.

Быстро наносила духи на свои тонкие запястья и, сидя в шумном кафе Сен-Жермена, раздавала всем запах, как сейчас раздают wi-fi. Почему нам так тепло от прошлого, в котором мы никогда не бывали?

Рядом с духами и сумкой лежала красивая когда-то кукла. Она лежала небрежно и прятала под свисающими белыми волосами свои голубые глаза, длинные ресницы и чью-то историю детства.

Вот бы найти адрес её первой хозяйки и отправить весьма необычный привет. Может быть, сейчас у неё много внуков и любимый ворчливый муж, может быть, она карьеристка или путешественница, а может быть, она сидит где-то одна, грустит и многое себе не разрешает.. «Не могу, не надо, когда-нибудь потом». А тут курьер с приветом из детства.

— Мадам, вам посылка.

— Что это?

— Это кукла из вашего детства. Помните?

— Как? Я не заказывала. Зачем?

— Затем, чтобы вместе с куклой вспомнили свои детские мечты.

Я вспомнила свои и пошла бродить дальше, перебирая то открытки по евро тридцать, то старую пепельницу с побледневшим от скуки павлином, то очки без стёкол.

«В эту старую оправу очков можно спокойно вставить новые линзы. Они невероятные и очень редкие»,— заботливо сказал мне уже другой продавец небольшого роста, но с большой шляпой на голове.

Доктор давно прописал мне очки, чтобы я увидела нашу жизнь чётче, но пока что-то не

хочется. В конце концов близорукость делает меня оптимисткой, а умение видеть счастье в каждом дне никак не зависит от зрения.

Умение видеть счастье...

Возможно, нам, взрослым, опытным людям нужны очки для коррекции человеческой души. Надеваешь их и видишь хорошее в самых обычных буднях. Хорошего вокруг нас полно, просто душа с возрастом часто ленится, делая вид, что у неё близорукость...

ПОНЧО

Пришла беда откуда не ждали: я захотела купить пончо.

Зачем? Ведь пончо у меня рифмуется со словом «ранчо» (не спрашивайте, не отвечу), и я всегда считала этот предмет гардероба весьма своеобразным.

Но маркетологи Valentino не зря потратили бюджет на рекламу, ворвались в мою голову и поселили своё пончо там основательно.

Именно в нём я мысленно встретила будущую весну, побывала на воображаемой выставке, сходила наконец-то в театр и даже весьма уместно пошла на рынок выбирать кошерную продукцию для своих кошерных гостей из солнечного Тель-Авива.

С воображаемого рынка, театра и выставки в реальность меня вернула стоимость. Ценник пончо быстро спускал с небес на землю и ещё быстрее отрезвлял. Я налила себе бокал красного и сделала в одиночестве пару глотков, глядя на значок евро рядом с кнопкой «купить». У пончо цена в евро, а у меня доход в рублях, жизненная несостыковка.

Как бы теперь это пончо расхотеть?

Самым верным решением было бы закрыть сайт, но я понимаю, как устроены алгоритмы, и осознаю, что реклама просмотренной итальянской мечты будет теперь догонять меня повсюду.

Нужно искать противоядие.

Я решила отвлечься и полезла читать, откуда эти пончо появились и почему они так называются.

Читаю:

«Пончо (исп. poncho, заимствование из арауканского языка) — латиноамериканская традиционная верхняя одежда в форме большого прямоугольного куска ткани с отверстием для головы посередине. Средний род».

Закончила читать.

Прямоугольный кусок ткани с отверстием для головы посередине.

Средний род.

Перечитала текст ещё раз три.

Открыла сайт, посмотрела на цену, потом снова на описание про прямоугольный кусок ткани, потом опять на цену, и мне стало на ровном месте смешно.

Представила диалог с женщиной.

— Наташ, что купила?

— Любимый, я взяла себе прямоугольный кусок ткани с отверстием для головы посередине.

— Не понял.

— Ну что тут непонятного. Я купила пончо — традиционную одежду индейцев Южной и Центральной Америки. Средний род. В нём и пойду с тобой ужинать.

Если у прямоугольного куска ткани за много-много евро есть отверстие для головы, то что-то мне подсказывало, что пора мне эту самую голову включить.

Я посмотрела на пончо, прокрутила в уме свои фантазии и отказалась от итальянской мечты. Слава небесам.

Мы (женщины) иногда купим что-то, а потом говорим: «Где была моя голова?»

Действительно, где прячется от нас эта часть тела? Не исключая, что во время шопинга и во время свиданий женская голова скрывается в воображаемых отверстиях стоимостью много-много сотен евро.

ДИАЛОГ

Вчера проснулась от русской речи за окном. В Париже мы живём на высоком первом этаже. Мне нравится. Я в детстве так жила, мелкая, на высоком первом.

Просыпаюсь и слышу отчётливый женский голос: «Ты хочешь и одно, и второе, и третье!»

Кто-то настолько остро бросал слова, будто это были заранее заготовленные бумеранги. Только метательное орудие возвращается, а тут слова кидались в одну сторону, чётко и на маленьком расстоянии.

Я открыла ставни и выглянула в окно: внизу курили две женщины, обе тучного вида, одной ближе к пятидесяти, вторая явно моложе, но словно без возраста.

Бывают же люди без возраста. Смотришь на них и думаешь, что в моей вселенной время